

И. И. Макеева (Москва)

СКАЗАНИЯ О ЧУДЕСАХ СВ. НИКОЛАЯ В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И В ДУХОВНЫХ СТИХАХ

В русской рукописной традиции сказания о чудесах св. Николая имели долгую историю¹. Старший список текстов находится в Торжественнике в составе Златоструя XII в. (Ф.п.1.46)

[Сводный каталог, 1984, с. 113–116]. Два списка принадлежат к XIII в. Первый — Хлуд-215 — датируется концом XIII в. и происходит с новгородской территории [Сводный каталог, 2002, с. 655–656; Попов, с. 448–454; Макеева, 2003, с. 228–232]. Второй — палимпсест Q.п.1.64 — представляет собой часть сборника, когда-то включавшего также нынешние фрагменты Син-34, Греч-70 и Q.п.1.63 [Загребин, с. 61–80], и содержит только один текст. Два списка принадлежат к XIV в., несколько рукописей относятся к XV столетию и очень много списков — к XVI и XVII в. В 40-е годы XVII в. начался новый этап в истории этих текстов: в 1640 г. появилось первое московское старопечатное издание «Николина жития», куда вошло лишь одно Житие (так называемое «Метафрастово житие») и все (кроме одного) чудеса, причем переработанные, а в 1641 и 1643 г. опубликованы соответственно второе и третье издания, опять же с переработанными сказаниями².

Позднее чудеса св. Николая и самого образа нашли отражение в русской народной литературе, а именно в духовных стихах. Духовные стихи — возникшая в кругу грамотного простонародья поэзия, которая использует литературные средства. В них соединены традиционные формы древнейшей эпической поэзии и книжные элементы [Буслаев, с. 486]³.

Из двадцати известных в русской письменности сказаний о чудесах св. Николая в духовные стихи перешли только два ранних — чудеса о попе Христофоре и об Агрике и его сыне Василии. Если второе было одним из наиболее часто встречающихся и, видимо, любимых, то первое — чудо о попе Христофоре — к числу наиболее известных не принадлежало. Оба произведения повествуют об избавлении христиан, почитавших св. Николая, из сарацинского (аравитского) плена. Освободителем пленных и победителем агарян св. Николай назван в духовных стихах о нем самом: «Простри своя длани / На все агаряны, / Сохрани от рати, / Пленных всех возврати»; «Николай — имя знаменито, / В победе тезоименито: / Побеждает агаряны, / Утешает христианы» [Бессонов, с. 750, 758].

Духовные стихи известны на всей территории России. П. А. Бессонов издал три стиха об Агрике и его сыне Василии, исполнявшиеся в Петрозаводском и Повенецком уездах, в

¹ Речь идет о текстах, которые в целом можно назвать циклом ранних чудес. Он устанавливается по двум спискам XII и XIII в. и включает десять сказаний: 1) чудо о Дмитрие; 2) чудо о Симеоне; 3) чудо об Агрике и его сыне Василии; 4) чудо о юноше Николе; 5) чудо о попе Христофоре; 6) чудо о Петре-чернце; 7) чудо о ковре; 8) чудо о злате, или о Елифании; 9) двойное чудо свв. Николая и Георгия о сарацине; 10) чудо о трех воеводах. Шесть текстов, вошедшие в обе ранние рукописи (они выделены курсивом), составляют основную часть раннего цикла. Четыре сказания, два из которых присутствуют в Ф.п.1.46 (двойное чудо свв. Николая и Георгия о сарацине; чудо о трех воеводах), а два — в Хлуд-215 (чудо о ковре; чудо о злате, или о Елифании), входят в его ^аополнительную часть.

² В третьем издании сказания о чудесах сохранены в той же редакции, в которой они вошли во второе издание. О сказаниях в старопечатных изданиях подробно см.: [Макеева, 2011].

³ См. также: [Сперанский, с. 262–263], где автор пишет, что носителями и отчасти создателями духовных стихов были паломники.

Рязанской и Симбирской губерниях [Бессонов, с. 559—576]⁴. В. Г. Варенцов опубликовал такой же духовный стих из Вятской губернии и текст, находившийся в распоряжении И. И. Срезневского, без указания территории⁵. Стих о попе Христофоре опубликован только в одной версии неизвестного происхождения.

Сравнение древнейшего (XII в.) списка чудес о попе Христофоре и об Агрике и его сыне Василии с духовными стихами провел И. И. Срезневский. В очень небольшой статье он изложил три тезиса. Во-первых, сказание и стих об Агрике и его сыне Василии соотносятся как «подлинник — перевод». Во-вторых, создатель стиха делал сокращения и замены. И. И. Срезневский указал пять важнейших, по его мнению, отступлений стиха «от подлинника»: 1) замена выражения **а дрѹгыа** (из пленных) **продаша, а дрѹгыа же въ тьмьници затвориша** на фрагмент: «Они множество народа полонили, / на три доли полон делили: / первую долю под меч приклонили, / а вторую долю на цену продавали, / третью долю с собой они брали»; 2) вставка перед описанием появления Василия на отчем дворе: «Как и в те поры сын их Василий / перед лицом стоял князя Амеры, / в том же в сарачинском платье, / в руке держал вина скляницу пойма (= полную), / в правой руке чару золотую. / Находила на Василья божья воля: / подымался Василий святым духом; / невидимо его у князя не стало; / поставлен же к батюшке на подворье. / На него лютые псы притугали (= притужали)»; 3) добавлено, что Василий держит в руке золотую чару, а не только скляницу с вином; 4) вместо **не вѣдѣ кѣто ма сильнѣ вънезапоу похыти** в стихе сказано: «подымали меня святым духом»; 5) «В сказании говорится, что весь свой рассказ Василий передал на дворе; а в стихе этот рассказ разделен на две части так, что подробности об освобождении передает Василий уже в доме не одному отцу, а вместе и матери» [Срезневский, с. 21—22]⁶. В-третьих, в стихе лексика древнейшего списка сказания частью сохранена, частью заменена, и это свидетельствует о лежащем в его основе позднем списке чуда.

Однако эти положения И. И. Срезневского верны лишь отчасти.

Общий характер передачи сказания об Агрике и его сыне Василии ученый определил следующим образом: «Все это сказание передано в духовном стихе так, как мог бы это сделать переводчик, позволяющий себе сокращать подлинник и заменять в нем некоторые выражения другими подобными» [Срезневский, с. 21]. Но соотношение чуда об Агрике и его сыне Василии и духовного стиха нельзя уподобить взаимоотношениям «подлинник — перевод». Переход литературного произведения из русской книжности в народную культуру повлек принципиальные изменения в структуре текста и способе выражения при сохранении в целом его содержания и значительном уменьшении объема.

Именно из перехода в фольклор проистекают не просто отличия стиха от чуда, о которых говорил И. И. Срезневский, а его иное построение. В сказании имеется восемь примерно одинаковых по объему и значимости частей: 1) Живущий в «Антиохийской стране» и почитавший св. Николая Агрик посылает своего сына на праздник св. Николая в храм, находящийся в «пяти поприщах»; 2) сарадины берут богомольцев в плен, а Василия сарацинский князь Амир(а) за красоту делает своим виночерпием; 3) в горе родители Василия перестают

⁴ П. А. Бессонов упоминает сербский духовный стих, аналогичный русскому стиху об Агрике и его сыне Василии. Но в нем вместо Николая Чудотворца действует св. Георгий (ср. чудо св. Георгия о спасении-перенесении отрока), вместо Василия — воевода Федор, вместо сарацинского князя — Петр Мркониц, посадивший Федора в темницу [Бессонов, с. 763].

Сборник русских духовных стихов, составленный В. Г. Варенцовым. СПб., 1860. С. 86—95. Этот же стих в подстрочных примечаниях привел П. А. Бессонов.

⁶ Помимо этого, он указал на еще «одну исковерканность», повторяющуюся в разных версиях стиха: **скляницу пойма** вместо рукописного **стѣкланицю пълноу вина**. Ровно это находилась в тексте И. И. Срезневского (Сборник русских духовных стихов, составленный В. Г. Варенцовым. С. 93). Слово *пойма* имеется в симбирском и рязанском стихах; *скляницу с пойлом* — в вятском; в северных версиях сохраняется верное *скляницу полную*.

почитать св. Николая; мать в большом монологе, сетуя, обращается к сыну; 4) близкие Агрика, утешая родителей, говорят о могуществе св. Николая и рассказывают сотворенное им чудо о трех воеводах; 5) вновь уверовавшие Агрик и его жена вместе с гостями опять отмечают память святителя; 6) св. Николай переносит Василия домой (кульминация произведения); 7) отец, не веря своим глазам, обнаруживает сына во дворе, где Василий рассказывает ему обо всем, что с ним произошло; 8) отец ведет сына в покои матери, и она произносит другой монолог — исполненный радости, а затем в церкви устраивают праздник вдвое больше обычного. В стихе сокращены и объединены первая, вторая, третья, четвертая и пятая части. Шестая часть, которая была и остается кульминацией, расширена. Именно здесь сделана вставка, о которой писал И. И. Срезневский⁷. Седьмая часть переделана: сын рассказывает о своих приключениях сразу отцу и матери. Это отметил И. И. Срезневский (пятое отступление в его списке). Восьмая, заключительная, часть чуда в стихе вообще заменена другой⁸. В северной версии даже упоминается последний проданный Агриком ковер, чтобы «составить много сладкого канона». Видимо, это дополнение появилось по ассоциации с чудом о ковре св. Николая.

Иное построение текста обусловило другие не менее, если не более существенные «отступления стиха от подлинника», кроме отмеченных И. И. Срезневским. В стихе отсутствуют два больших фрагмента: вставной эпизод с изложением чуда о трех воеводах и монолог матери после пленения Василия, в котором она, сетуя, обращается к сыну. Устранение фрагмента с чудом о трех воеводах вполне объяснимо: он нарушает целостность повествования. Монолог матери как органичная часть произведения мог бы быть сохранен, однако в новом произведении акцент сделан на динамике. В пользу действия устранены или сокращены и другие монологи и высказывания. Так, в начале текста, когда Агрик отправляет сына в церковь св. Николая, в сказании он обращается к сыну со словами: **иди чадо моє къ стѣмоу и великому господиноу нашему. и теплому застоупнику. и сътвори слоужьбу и канонъ и оутръню. и литургию. таже придеши на обѣдъ. азъ и мѣти ти съде оставъша да оучинивъ же на потрѣбу братии бжии гостемъ. и вса таже соутъ на пользу** (Ф.п.І.46. Л. 69г). В духовном стихе этот монолог опущен. Изменено обращение отца к сыну, в котором он спрашивает, как убежал Василий из плена — один или сговорившись с другими. В стихе (рязанская версия) вместо этого: «Воспроговорит же Агрик Василью: / “Ах ты наш любезный сын Василей! / Как же ты сюда к нам объявился, / Посреди двора отцова становился?”». В сказании Агрик отводит Василия наверх, в покои матери, и говорит о силе и могуществе св. Николая, а потом та обращается к сыну: **и рече жено вижь наю застоупника коль велика слава его и сила. вижь како на скоро оуслыша на помощь наю. и оутръши на тако помолиховъ сь онъ же скоро поможе на теплыи застоупникъ. вижь жено наю спсєннѣ скоро. то же глѣющю агрикоу къ женѣ**

⁷ Вставка представляет собой зеркальное отражение находящегося дальше рассказа Василия. См., например, в северной версии, где не совпадает самый конец: «На ту было пору, в тые время, / В том было Срачинском граде, / У того было срачинскаго князя, / В лго было белокаменных палатах, / Стоял Агриков лго сын Василей / Во всей срачинской одежде; / Во руке держал вина скляницу полну, / Во второй руке он цяру золотую. / Невидимо оттуль лго не стало, / Не знаемо с палат вон выносило, / Приносило к славному граду Антионеи, / Посреди двора отцова становило» ... «Ай же ты, мой батюшка Агрик! / Жил я у срачинского князя / В его белокаменной палаты, / Стоял во срачинской одежде, / Во руке держал вина скляницу полну, / Во второй руке я цяру золотую. / Невидимо оттуль меня не стало, / Незнаемо с палат вон выносило, / Приносило к славному граду Антиохеи, / Посреди двора отцова становило. / Никого же пред собою я не узрел, / Столько видел я святителя Миколу, / Святителя Миколу чудотворца» [Бессонов, с. 561–562]. Вставка важна в информационном отношении, поскольку ранее в стихе не сказано, что сарацинский князь сделал Василия своим виночерпием. В сказании соответствующий довольно подробный пассаж находится сразу после истории о пленении богомольцев.

См., например, в симбирской версии: «Как в те поры Агрик с женою / Приходили во священную соборную церковь, / Местныя иконы подымали, / Святителя Николу Чудотворца к себе в дом брали, / Честные молебны Николѣ служили, / Они много народа поят-кормят, / За святителя Николу Чудотворца Бога молят» [Бессонов, с. 575–576].

своки мѣти прѣхвѣташи и роукама своима обловызаваши все тѣло кго глѹщи. оуже тѣ
 имамъ въ роукоу свою чадо моє драгок. съ вѣжню помощю имамъ тѣ кдиночадын снѹ
 мои. оутѣхоу дши мои имамъ тѣ. и дѣржю тѣ въ роукоу свою ныне кгоже азъ мѣнахъ
 въ поганьскахъ странахъ оумьрша. тако и инако много глѹщи мѣтри къ снѹ (Ф.п.1.46.
 Л. 71в). В стихе (северная версия) мать вместе с отцом встречает сына во дворе и произносит
 то же, что и Агрик: «Васильюшке Агрик зрадовался: “Ай ты, мой любезный сын Василей! / Не
 ложно ли ко мне ты прельстился, / Не враг ли ко мне ты показался?”... Иого матушка Василья
 зрадовалась: “Ай же, наш любезный сын Василей! / Не ложно ли ко мне ты прельстился, /
 Не враг ли ты нам показался?”». Василий отвечает сначала отцу, потом матери: «Ай же ты,
 мой батюшка Агрик! / Не ложно я тебе прельстился, / Не враг я тебе показался, / Я есть ваш
 любезный сын Василей... Ай ты, матушка моя родная! / Не ложно я тебе прельстился, / Не
 враг я вам показался, / Есть я ваш любезный сын Василей». Подобный параллелизм характерен
 для произведений устного народного творчества.

В стихе, который поется в Рязанской области, есть еще один пример параллелизма. Молящийся в церкви Василий обращается к св. Николе со словами (по отношению к чуду это является добавлением): «Святитель отца Никола! / Сохраняй нас от беды от напасти, / Сохраняй нас от напраслянной смерти». Далее то же самое говорят родственники Агрику, который после несчастья отвернулся от святителя: «Что ня веруешь святителю Николе чудотворцу? / Святитель Микола силен Бог наш: / Сохранит нас от беды от напасти, / Сохранит от напрасляной смерти». Вновь уверовавший Агрик с теми же словами обращается к Николе: «Святитель отче Николай! / Сохрани нас от бяды и от напасти, / Сохрани нас от напраслиной смерти, / Варучай ты моево сына Василья...» [Бессонов, с. 564, 565, 566].

Названная И. И. Срезневским среди «отступлений» стиха от сказания золотая чара упоминается трижды: во вставке, в описании стоящего во дворе Василия и в его рассказе. В сказании, где есть две позиции, употребляется слово **стѣкланица** или **скланица** и глагол **черпати** для обозначения должности виночерпия: **кнѣзь пристави мѣ себе чѣрпати** (Ф.п.1.46. Л. 71б). Только в некоторых переделках, когда Василий рассказывает, что сарацинский князь сделал его виночерпием, появляется **чара**, видимо, в составе устойчивого словосочетания: **поставиша кнѣзь прѣ собою чары дѣржати вино чѣрпати. и подавати** (Вол-519. Л. 326); **постави мѣ прѣ собою чары дѣжа** (Пог-672. Л. 113 об.)⁹. Ср. в стихе в северной версии: «Во руке держал вина скляницу полную, / Во второй руке я цяру золотую»; в рязанской версии: «Пред лицом держал скляницу поила, / Во правой руке чару золотую» [Бессонов, с. 562, 568].

В стихотворном тексте одновременно с преобразованиями на макроуровне сделаны изменения на микроуровне. Об одном из них (под № 1) писал И. И. Срезневский. В сказании говорится, что пленников, кроме взятого виночерпием к князю Василия, разделили на две части: одну продали, вторую заключили в темницу. В стихе упомянуты три части: «Первую долю под мяч они склонили, / А вторую долю на цену продавали, / Третью долю с собой же они брали» (северная версия); «Они первую-то часть под меч преклонили, / А вторую часть по себе разделили, / А третью часть они запродали» (симбирская версия). «Троичность» могла быть обусловлена народной культурой или, скорее, влиянием другого сказания — чуда о попе Христофоре, где пленников также делят на три части: одних продают, других ведут с собой, а третьих казнят. В стихе после пленения Василия Агрик с женой не ходил в церковь св. Николая три года, а в чуде — два года, и вновь стали почитать его на третий год. Изредка такое же отступление встречается в сказании: **за три лѣта стѹмъ николѣ не сотвориша памѣти** (Свир-25. Л. 35); **три лѣта стѹ забыхове** (Тр-657. Л. 151 об.). Еще одно изменение числа

⁹ Однако в начале текста, когда речь идет о том, что князь поставил Василия виночерпием, в обеих рукописях употреблено выражение **предо мною стоати**.

также есть не только в стихе, но и в сказании. В большинстве списков говорится, что церковь, куда родители послали сына, находилась в «пяти поприщах». В некоторых рукописях чтение изменено на **трен поприць** (Пог-957. Л. 220г), **ѿ трею поприць** (Муз-3141. Л. 100 об.)¹⁰. В северной, вятской и симбирской версиях стиха сохраняется исконное *пять*, а в рязанской версии — *три*. Пленного Василия, согласно сказанию, сарацины увели на остров Крит, а в стихе — в «Срачинскую землю».

Сопоставление стихов, бытовавших в разных губерниях России, показывает, что есть расхождения между их территориальными версиями. Эти различия обусловлены последующим самостоятельным бытованием текстов. В северном варианте на лай собак вслед за слугами выходят оба родителя — отец и мать. По очереди они обращаются к Василию, и он, отвечая им, рассказывает об освобождении. Другие версии ближе к оригиналу: во двор выходит один отец, и лишь затем он ведет сына к матери «во белы каменны палаты» (Рязанская губерния), где тот рассказывает об освобождении¹¹. В северной версии стиха говорится, что его увезли к сарацинскому князю, а в других — что продали. По-разному передаются вставка о перенесении Василия в отцовский дом и его рассказ об этом. Северный стих приведен выше (см. примеч. 7). В версии, поющей в Симбирской губернии, эти фрагменты переданы так: «Как и в те поры сын их Василий / Пред лицом стоял князя Тамеры / В тем же в сарачинском платье, / В рудех держал вина скляницу, пошла, / Во правой руке чару золотую; / Находила на Василия Божья воля: / Подымался Василий Святым духом, / Невидимо его у князя не стало, / Поставлен же ко батюшке во подворье»; «Отвечал ко матушке Василий: / — Государыня моя матушка родима! / — Не се тень моя вам показала, / — А сам я вам здесь явился. / — Знать по Божьему все повелению, / — По святителя Николы-свет молению, / — По вашему по великому благословению, / — Пред лицом стоял я / — Перед князем пред Тамерой, / — Во рудех держал вина скляницу, поило, / — Во правой руке чару золотую, / — Находила на меня Божья воля, / — Подымало же меня святым духом. / — Невидимо меня у князя не стало, / — Стоял же я у вас на подворье» [Бессонов, с. 573, 575]. В тексте И. И. Срезневского во вставке названо точное время: «невидимо у князя его не стало, / в шестом часу ночи у отца на дворе поставляло»¹².

В своем рассказе в северной версии стиха Василий говорит, что видел святителя Николу: «...Приносило к славному граду Антиохеи, / Посреди двора отцова становило. / Никого же пред собою я не узрел, / Столько видел я святителя Миколу, / Святителя Миколу чудотворца» [Бессонов, с. 562]. В рязанской и симбирской версиях Никола не упомянут. О том, что находившийся в состоянии ужаса Василий сначала услышал вопрос, видит ли он что-либо, а затем увидел ставящего его св. Николу, говорится в сказании: **не вѣдѣ кѣто ма сильнѣ вѣнезапоу похыти. и стѣкланицю пълноу сню. такоже се и кще държю и постави ма съде. и не вѣдалхъ тако на земли ли стою. тако бо мьнахъ са тако бо вѣтрѣмь носимъ вѣхъ. и тоу ми // приде гла гла ми видиши ли чѣто. и азъ вѣ оужастн велицѣ бивѣ. видѣхъ поставляюща ма великааго вѣжиа нѣколоу** (Ф.п.І.46. Л. 71б—в). В вятской версии прямо сказано, что пленника перенес

¹⁰ В этих же рукописях, а также в некоторых других изменено с двух на три количество трапез, которые устраивал Агрик для убогих и бедных и для своих близких. В стихе этот пассаж отсутствует.

¹¹ В некоторых переделанных видах сказания (Пог-672, Вол-519) мать также выходит во двор, но не вместе с отцом, а позднее, когда тот уже начинает расспрашивать сына. Затем мать ведет сына в горницу (в первоначальном тексте это делал отец), где Василий рассказывает о том, что с ним произошло.

¹² Сборник русских духовных стихов, составленный В. Г. Варенцовым. С. 92—93. Точное время происшедших событий, но с другой позиции, — когда во дворе начали лаять собаки — указано и в некоторых списках сказания: **и бы тако по захоженн снца вѣ а ча ношн. ѿи агриковы наша лапати** (Пог-957. Л. 222б), то же в Муз-3141 (Л. 106 об.); **оуже бо приспѣ ношѣ. и в то ча бы чю велѣ и начаша пси лаати** (Тр-657. Л. 152).

Никола Чудотворец, причем сделано это трижды: во вставке, в ответе Василия на вопрос отца и в рассказе юноши¹³.

Вятская версия стиха оказывается наиболее «осовремененной» и показывает следующий — более поздний — этап в истории произведения. Пленного Василия продают «астрачинскому князю» в «Астрачинскую землю» — в Австрию, по примечанию певца. Вместо «в Антиохеи», где жил Агрик, появилось «в Миртикие». Только в этой версии упоминается стул: «И мать его родительница... / За белья руки брала, / На стул его сажала...»¹⁴.

Несмотря на имеющиеся расхождения, очевидно, что известные в разных регионах России версии духовного стиха об Агрике и его сыне Василии восходят к одному и тому же оригиналу. Об этом свидетельствуют указанные выше пропуски и вставки и одинаковая структура стиха.

Поиски его возможного оригинала прежде всего приводят к тем редакциям сказания, где отсутствует пересказ чуда о трех воеводах. На данный момент их известно две: сокращенная и вторая старопечатная. Не представляется возможным считать оригиналом стиха сокращенную редакцию чуда об Агрике и его сыне Василии в Унд-584. Ее создатель исключил вставку с чудом о трех воеводах, от первого монолога матери оставил только начало, сократил изложение почти всех эпизодов, однако структурно в большем или меньшем объеме все восемь частей присутствуют. Главное возражение против того, что такая сокращенная редакция могла быть положена в основу стиха, заключается в следующем. Во всех версиях стиха имеется фраза: «Посылает Агрик сына Василья / Во тую соборну Божью церковь...». В сокращенном сказании соответствующий пассаж опущен.

Еще одной версией чуда об Агрике и его сыне Василии, где отсутствовал вставной эпизод с чудом о трех воеводах, стала старопечатная редакция текста, вошедшая во второе 1641 г. и в последующие московские издания «Николина жития»¹⁵. Остальные структурные части сказания справщиками сохранены, а сам текст отредактирован. Принципиальных возражений считать старопечатное сказание возможным оригиналом стиха нет. Об этом же свидетельствует лексика, хотя в связи с переделкой произведения ее трудно анализировать с точки зрения унаследованности из некоего позднего списка сказания.

И. И. Срезневский справедливо полагал, что в основе духовного стиха лежит не древний текст, а более поздний. Он основывал свое мнение на том, что лексика, имевшаяся в сказании, в стихе частично сохранена (пять *поприщ*, *стеня*, *псы притужают*)¹⁶, а частично заменена (*сродники* вместо *ближики* и *сердоболя*). Такие слова, как *поприще*, *притужают*, сохраняются не только в поздних списках сказания, но и в старопечатных изданиях «Николина жития». То место, где упоминается *стеня*, в стихе более или менее соответствует сказанию: «Возлюбленный сын наш Василий! / А ня стеня ли нам тобою показалась?» [Бессонов, с. 567]; «Что ты сам предо мной явился, / Или стеня твоя показывает?»¹⁷; **ты ли еси мон слакын снѣ. или стѣнь ми са тобою кажетъ нынѣ** (Унд-258. Л. 63 об.). Однако в северной версии стиха этого слова уже нет: «Не ложно ли ты ко мне прельстился, / Не враг ли ты ко мне показался?» [Бессонов, с. 561]. Расхождение есть и в старопечатных редакциях сказания: в первой справщики заменили **стѣнь**

¹³ Сборник русских духовных стихов, составленный В. Г. Варенцовым. С. 88, 89.

¹⁴ Там же. С. 89–90. Ср. в тексте И. И. Срезневского: «...выходил на крашенное крылечко...» (Там же. С. 93).

¹⁵ В первом издании 1640 г. этот эпизод еще сохраняется.

¹⁶ В вятской версии — *притужают*, в опубликованных П. А. Бессоновым текстах — *притужают/притужают*. Глаголы *притужать* с пометой *стар.* в значении 'усердно, сильно налегать' и *притужать* 'докучать, кучиться' зафиксированы в словаре В. И. Даля (*Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. III. С. 1035, 1188*). В вятской версии появилось также слово *злбцы* вместо *злые псы*. Слово *поприще* обычно сохраняется, исключение составляют вятская и рязанская версии, где находятся соответственно *на пять попрыск* и *на три поприка*.

¹⁷ Сборник русских духовных стихов, составленный В. Г. Варенцовым. С. 89.

на привидѣніе, а во второй редакции вновь вернулись к первоначальному чтению: **рцы ми, ты ли еси мой сладкій снѣъ, или привидѣніе ми тобою сѧ кажетъ** (НЖ. Л. р-ѳ); **ты ли еси мой снѣъ, или стѣнь ми тобою сѧ каже** (Ег-41. Л. 136 об.)¹⁸.

Слова с общим значением 'лицо, находящееся в дружеских или родственных отношениях' в сказании встречаются трижды. В первом случае речь идет о тех, кто участвует в устраиваемой Агриком трапезе. В стихе слово опущено. Второй раз близкие, родственники и другие люди упоминаются тогда, когда они утешают Агрику и его жену, а в третий — когда сидят за трапезой перед появлением Василия. Каждый раз это разный набор слов, которые к тому же варьируются по спискам. Говоря о слове *сродники*, И. И. Срезневский имел в виду вторую позицию, единственную сохраненную в стихе. В большинстве рукописей, в том числе и в поздних, здесь употребляются слова **ближники и дружи**¹⁹, встречается **соусѣди и сердоболи** (Пог-957. Л. 221в; Муз-3141. Л. 106 об.). Не исключено, что в каком-то списке **ближ(н)ики** заменено на **сродники**. Чтение **сосѣди и сродницы** имеется во второй старопечатной редакции сказания: **слышахъ же сосѣди и и вси сродницы стецахъ сѧ вси на оутѣшеніе скорби и и рыданіа** (Ег-41. Л. 135 об.). В разных территориальных версиях стиха этому соответствуют *сродники-знакомцы*, *сродники* (северная и рязанская), *князья-бояре*, *сродники*, *знакомые* (сибирская), *сродствы и хлебодцы* (вятская), *сродственники*, *хлебоосцы* (текст И. И. Срезневского).

Оригиналом обусловлено имеющееся в стихе словосочетание *срачинская одежда*: «Стоял Агриков ё сын Василей / Во всей срачинской одежде». В ранней редакции чуда — в Торжественнике XII в. и Хлуд-215 XIII в. — **въ свитахъ срацинъскаахъ. и въ оушьвѣ** (Ф.п.1.46. Л. 71а); в поздней редакции — **въ факоулинѣ и въ свитахъ срачинъскихъ** (Тр-9. Л. 184). В некоторых списках и в обеих старопечатных редакциях сказания — **въ одѣжи срачинъской**, откуда это перешло в духовный стих. В территориальных версиях возможно дальнейшее изменение: в сибирской *в сарачинском платье*, в вятской *в астрачинском платье*.

Однако сохранение в стихе об Агрике и его сыне Василии лексики сказания скорее исключение, чем правило. Многочисленные лексические замены не обусловлены поздними рукописями или старопечатными редакциями. Одни из них есть во всех версиях стиха, другие — в одной или более. Например, в сибирской версии сохраняется слово *часть* (пленников делили на три части), а в остальных версиях оно заменено существительным *доля*²⁰. Только в той же сибирской версии имеется глагол *журити*: «Собирались все сродники, знакомые, / Начали Агрика журити: / Что ты не веруешь святителю Николе Чудотворцу?» [Бессонов, с. 572]. Даже в поздних списках сказаний *церковь* не называется *соборной* и *апостольской*. В сказании сохраняется, включая старопечатные редакции, слово *отроци*: **рече господарь къ отрокомъ. видите что прнтоужаютъ пси... рѣша отроци...** (Ф.п.1.46. Л. 70г–71а). Изредка вместо него появляется другая лексема, причем в первом из двух употреблений: **и ре гнъ к раво изидите и видите что прнтѣужаютъ пси... и рѣша отроци...** (Ег-476. Л. 260). Такая же пара **къ равомъ ... отроци...** встретила еще в нескольких рукописях: Унд-622. Л. 24 об.; Ег-1665. Л. 262; Ег-930. Л. 218б; Унд-563. Л. 120; Пог-1281. Л. 259 об. В ОР-421 замена сделана дважды: **к раво^М ... рави^М** (Л. 49)²¹. В стихе *отроци* заменено существительным *рабы* или словосочетанием *рабы мои келейны* (северная версия), *рабы-домочадцы* (рязанская версия), *рабы-челядинцы* (сибирская и вятская версии), *рабы-чароденцы* (текст И. И. Срезневского).

¹⁸ Вторая старопечатная редакция цитируется по рукописной копии.

¹⁹ Встречаются также **ближній дружи** (Муз-3310; ЯМ-528), **дружи и ближники** (Рог-228; СТ-199). Существительное **ближники** сохраняется лишь в некоторых списках (Овч-267). Находящееся почти во всех списках местоимение **вси** появилось из формы множественного числа существительного **весь** 'деревня'.

²⁰ См.: [Бессонов, с. 559, 564]; Сборник русских духовных стихов, составленный В. Г. Варенцовым. С. 87, 91.

²¹ В Пог-957 и ре **агрикъ слоуга свои^М** (Л. 222б).

В поздних списках и в старопечатных редакциях чуда почти без изменений сохраняется лексика во фразе, сообщающей о пришествии захватчиков: **внезапѹ прїидѡша срацыни, и сташа около цркве** (НЖ. Л. рѡ об.); **и се внезапѹ прїидоша срацыни, и окрѹживше црковь** (Ег-41. Л. 135). В стихе заменены оба глагола: «Набежали тут срачинские люди, / Обступили круг соборной Божьей цркви...».

Часть новой лексики обусловлена принадлежностью произведения к народной культуре: «Ему матушка родима взрадовалась, / За беляя руки принимала, / Горючия слезы проливала, / Во сахарные уста его целовала»; «Принимал яво за беляи руци, / Цыловал вы уста вы сахорны, / Приводил во беляи камены палаты» [Бессонов, с. 574, 568]. Сюда же относятся выражения *немного-немало* и *неблизко-недалеко*: «От славнаго града Антиохей / Немного-немало — за пять поприць / Стояла соборна Божья церковь...», «От граду Божья церковь удалела; / Неблизко, недалеко на пять попрыск»²².

Такой же лексический критерий в подтверждение того, что в основе духовного стиха лежит поздний список сказания, И. И. Срезневский привел для чуда о попе Христофоре. Соотнести лексику стиха о попе Христофоре и разных редакций соответствующего сказания достаточно просто, поскольку это чудо при его переходе в народную культуру не подверглось структурной трансформации²³. В духовном стихе опущен маленький эпизод о том, как «аравит» спрашивает о св. Николае, а спасенный поп рассказывает о нем. Стих заканчивается словами аравита «Аз бо слышал уже о отце том дивном». К числу мелких отличий стиха от чуда принадлежит не вполне ясное изложение того, как именно святой Николай изымал меч.

При анализе лексики стиха о попе Христофоре И. И. Срезневский остановился на словах *варвар, поганый, напрасная смерть*.

Словосочетание *напрасная смерть* действительно находилось в некоторых списках сказания о попе Христофоре во фрагменте, когда «аравитяне» начали казнить пленных христиан и очередь уже дошла до попа Христофора, который с мольбой о помощи обратился к св. Николаю: **в стѣн николае. изъбави мя о меча сего и о напрасныя сея смерти. помилуѡи и помози скорын помощниче и теплын застоупни** (Об-20. Л. 709 об.); **изъбави ма ѿ меча сего и ѿ напраснымъ смерти, помилѡи и помози скорын помощниче и теплын застѹпниче и молебниче о дшахъ нашихъ** (Пог-772 (1). Л. 60); **и моляшеса бгѡу со слезами и призываше на изъбавленїе стаго николѹ гла в стѣн николае помози мнѣ грѣшномѹ, и изъбави ма ѿ меча сего и ѿ напраснымъ смерти. помози ми теплын застѹпниче** (Пог-772 (2). Л. 98). Ср. в ранней и поздней редакциях сказания: **изъбави ма ѿ меча сего. и помози ми теплын помощниче** (Хлуд-215. Л. 15 об.); **изъбави ма ѿ меча сего, и помози ми теплын застѹпниче** (Унд-258. Л. 69).

²² Народные элементы проникают в некоторые списки сказания. См., например, в монологе матери: **како ѹшима моима не слышу слакаго твое гла; положила въ гробѣ младое твое тѣло; оубы мнѣ чадо мое се во бесцѣвныи поравотища тѣ иноплеменици си нечтивни** (Сол-803/913. Л. 94 об.); **убы мнѣ чадо мое милое любеныи снѣ василии како // плениша тѣ срацыни убы мнѣ чадо мое милое како поведоша тѣа во свою землю убы мнѣ чадо мое милое на пѹти ли тебе ѹбиша убы мнѣ чадо мое милое в темницѹ ли тебе завориша убы мнѣ чадо мое милое...** (Пог-672. Л. 103–103 об.).

²³ Это вполне объяснимо при отсутствии такого количества структурных частей, какие есть в чуде об Агрике. В отличие от него чудо о попе Христофоре небольшое, его значительную часть составляет диалог: священник, глубоко почитавший святого Николая, ежегодно совершал паломничество к его мощам в Миры в Ликии, откуда приносил к себе домой в Митилены миро. Во время одного из таких путешествий он вместе с «дружиной», всего тридцать человек, был захвачен сарацинами. Пленников поделили на три части: одну должны были продать, другую — отпустить, третью — и среди них попа Христофора — приговорили к отсечению головы. Встав на колени, он молится святителю Николаю. Тот является и изымает из руки палача уже занесенный меч. Это повторяется трижды. Каждый раз палач спрашивает у попа, каким образом исчезает меч у него из рук, а Христофор отвечает, что меч взял св. Никола. На третий раз палач, рассердившись, интересуется, нет ли тут колдовства. Он спрашивает попа о святителе и признается, что слышал о св. Николае раньше, как тот велик и добр и много хорошего делает для христиан. Аравит освобождает пленного попа и с вместе ним еще троих приговоренных к смерти, провожает их до рубежа своей земли, напутствует отправиться к св. Николаю (это место находится близко), сам же возвращается домой.

Возможно, словосочетание *напрасная смерть* было перенесено в первую старопечатную редакцию в издании «Николина жития» 1640 г. из какого-либо списка сказания о попе Христофоре: *избави мѧ ѿ меча сего стѣхъ бжїи и помози ми теплыи застоупниче в часть нѣжныи и напрасныи сеѧ смерти* (НЖ. Л. рѣ). Оно сохранено во второй старопечатной редакции: *в велицѣхъ бѣдѣхъ помози ми ѿ острѣхъ меча и избави мѧ и ѿ напрасныи смерти свободи мѧ* (Ег-41. Л. 138). Краткостью фраза из духовного стиха близка этой редакции: «Избави мя от меча, о святой отче, / От напрасны смерти, чудотворче» [Бессонов, с. 577]. Устойчивое словосочетание *напрасная смерть* 'скорая, внезапная, безвременная смерть' хорошо известно в истории русского литературного языка²⁴.

Существительные *варвар* и *поганый*, которые И. И. Срезневский считал принадлежавшими «поздней переделке», то есть оригиналу, оказались в стихе благодаря его создателю или появились позднее, в процессе бытования текста. В ранней и поздней редакциях, а также в обеих старопечатных последовательно употребляется слово *мечникъ*. Лишь в редких списках XVI–XVII в. встречается *воинъ* (Симф-33, Овч-220, Овч-217, Пог-805); в Ег-921 XVII в. — *оусекатель*, в Тр-649 XVI в. — *посѣкатель*. В стихе количество позиций, в которых находилось слово, существенно сокращено; в оставшихся палач два раза назван *варваром*, по одному разу *супостатом* и *поганым*, что семантически не тождественно первоначальному *мечникъ*. Лишь в конце сохранено слово *аравит*, которое ровно в том же месте находится в старопечатных и рукописных редакциях сказания.

В стихе Христофор назван *иереем*. Слово употреблено в самом начале стиха, а далее Христофор многократно назван *попом*: «Христофор, иерей Милитина града, / Имел веру великую святому Николе». Во второй старопечатной редакции в начале сказания он также назван *иереем*, а далее слово чередуется с существительным *поп*: *въ древни оубо времена, аравитѣхъ высть иереи нѣкїи митилина града именѣ Христофоръ* (Ег-41. Л. 137 об.)²⁵. Слово *иереи* (вместе с существительным *попъ*) встречается в некоторых поздних списках сказания (Пог-772 (1), Ег-1665, Ег-930, Унд-563).

Одинаково назван город, в котором жил Христофор: старопечатному (*иереи нѣкїи митилина града*) соответствует «(иерей) Милитина града» в стихе. В славянском переводе исконным было чтение *ѿ града митюлина* в соответствии с *ἀπὸ Μιτυλήνης* в греческом тексте, то есть Митилены, город на острове Лесбос. Оно сохранено в большинстве списков сказания: *Попъ нѣкто именъхъ Христофоръ. ѿ града митюлина* (Хлуд-215. Л. 14 об.); то же в Унд-258 (Л. 68), Тр-9 (Л. 187)²⁶.

Буквально совпадает во второй старопечатной редакции сказания и в стихе выражение *на цене отдати*: «Поплениша всех тех тридесѧ мужей, / Разделиша на три части во стране своей: / Единую часть на цене отдаша, / А другую во темницу предаша, / Третью же эле под мечь отлучиша, / Ту и попа Христофора...» [Бессонов, с. 577]; *баше же всѣхъ плененныхъ число тридесѧ мужен. и приведша во своя мѣста, разделиша ѧ на три части. единѣ часть на ценѣ ѿдати, а другю в темницѣ, а третю под мѣ. попа же Христофора на оусѣченїе ѿлучиша* (Ег-41. Л. 138). Совпадает также порядок перечисления трех групп пленных, иной в ранней и поздней редакциях сказания: *единоу часть подъ мечь. а другою продати. а третнюю въ тѣмници затвориша* (Ф.п.1.46. Л. 72в); *единоу часть подъ мечь. а другою продати. а третью в темници заключити* (Унд-258. Л. 68 об.).

В конце сказания есть фраза о том, что аравит, отпуская спасенного св. Николаем попа Христофора, направляет его на некий путь. Какой это путь, по-разному изложено уже в

²⁴ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 195.

²⁵ В первой старопечатной редакции в этом месте *попъ*, хотя в названии и далее в тексте *иереи*.

²⁶ Встречается также написание с ижицей: *МИТЮЛИНА*.

старших списках: **и настави га на поуѣтъ** (Ф.п.І.46. Л. 73а); **и настави га на поуѣтъ. ꙗже идаше. ис тамура. къ стѣмоу никоуѣ** (Хлуд-215. Л. 16 об.). Это неясное писцам место варьируется и в поздней редакции: **настави га на поуѣтъ. иже идаше ис тамура. къ никоуѣ стѣмоу** (Унд-258. Л. 70); **и настави га на поуѣтъ. иже идаста в моуры къ стѣмоу никоуѣ** (Тр-9. Л. 188)²⁷. В поздних списках сказания в разных редакциях писцы изменяли эту неясную концовку по своему усмотрению; часто они старались сделать ее такой, чтобы в ней упоминались Миры как место, куда «с миром» отправляются освобожденные пленники. Такое чтение **съ миромъ** находится также во второй старопечатной редакции сказания²⁸ и в стихе: **и настави на пѣтъ иже идаше, и гла имъ идите ꙗ миромъ** (Ег-41. Л. 139). Аналогичным образом эта фраза передана в стихе: «Попа с тремя мужами честно провождает: / — Идите, рекъ, восвоеси, отыдите с миром, / Аз бо слышал уже о отце том дивном» [Бессонов, с. 577].

Для стиха о попе Христофоре вероятность того, что в его основе лежит текст из второго московского издания «Николина жития» или последующих, очень велика. Для стиха об Агрике и его сыне Василии рассматривать в качестве оригинала вторую старопечатную редакцию сказания можно лишь предположительно, так как из-за сделанных в стихе изменений недостаточно собственно языковых фактов. Косвенным аргументом в пользу того, что источником было старопечатное издание, является следующий факт: в книге в цикле сказаний первым помещено чудо об Агрике, вторым — чудо о попе Христофоре.

Те параллели, которые обнаруживаются в стихах и в некоторых списках сказаний, особенно представляющих собой переделанные виды чуда об Агрике и его сыне Василии, не противоречат этому выводу. Здесь имеет место использование одинаковых приемов, которые проникают в книжную культуру из народной как на уровне текста, так и на уровне языка.

Чудо об Агрике и его сыне Василии как одно из самых популярных упоминается в других стихах, посвященных св. Николаю: «Нас от пекелнаго / Ты изми срацына, / Яко от Авима / Агрикова сына» [Бессонов, с. 750]. Из других чудес Николая Чудотворца названы разные эпизоды сказания о трех воеводах и, видимо, известное на западе чудо об убиении трех отроков: «Ты явился во сне царю Константину, / Благочестивому, Акуму Срацынскому, / ... Евлавию во сне показался, / Трем отроком предстатель стался...».

Русские духовные стихи продолжают представленную в древних текстах традицию рассказа о Николае Чудотворце и обращения к нему как к избавителю от смерти («Многих неповинных от смерти избави»), помощнику в бедах («К Богу тепла заступника, / Прескорого всем помощника, / В печалех и бедах помощника», «От скорбей / И от бед / явственнаго избавителя») и покровителю мореплавателей.

Источники

- Амф-18 — РГБ. Ф. 7. Собр. архимандр. Амфилохия. № 18. Златоуст. XVI в. Л. 234 об.—236 об.
 Вол-519 — РГБ. Ф. 113. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 519. Сборник слов и посланий. XVI в. Л. 321—326 об.
 Ег-41 — РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 41. Миняя четья на декабрь. Тр. четв. XVII в. Л. 96—184 об.
 Ег-476 — РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 476. Пролог (сентябрь—февраль). Тр. четв. XVI в. Л. 257 об.—261 об.
 Ег-921 — РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 921. Торжественник. XVII в. Л. 771—772.

²⁷ Форма двойственного числа глагола, которая не объясняется грамматически, может восходить к словам **идаше. ис тамура**, если исключить буквы **ше и** и преобразовать оставшуюся часть **мура** в название города. Похожее исправление есть в ЯМ-496. Писец воспроизвел в рукописи чтение, идентичное Унд-258, — **идаше ис тл/мира**. Позднее было зачеркнуто **ше и /мира**, и, таким образом, осталось **идаста**, близкое к Тр-9. В Амф-18 первоначально было **и идаше и в тл/мира**, потом поверх **т** написано **з**. Так чтение, среднее между Унд-258 и Тр-9, попытались исправить на соответствующее Хлуд-215 и Унд-258.

²⁸ В первой редакции, как и в Торжественнике Ф.п.І.46, **и настави ихъ на поуѣтъ** (НЖ. Л. рз̄ об.).

- Ег-930 — РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 930. Торжественник. XVI в. Л. 215г—219в, 223а—224б.
Ег-1665 — РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 1665. Торжественник. Посл. четв. XVI в. Л. 258 об.—263 об., 268—269 об.
Муз-3141 — РГБ. Ф. 178. Собр. Музейное. № 3141. Сборник житий и сказаний. Перв. пол. XVII в. Л. 100—111 об.
Муз-3310 — Ф. 178. РГБ. Собр. Музейное. № 3310. Сборник поучений, житий и проч. Посл. четв. XVII в. Л. 4 об.—8 об.
НЖ — Службы и житие Николая Чудотворца («Николино житие»). М., 1640.
Об-20 — РГАДА. Ф. 201. Собр. Оболенского. № 20. Жития святых. Сер. XVII в. Л. 733—736г, 707—710 об.
Овч-217 — РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова. № 217. Торжественник. XVI в. Л. 139б—140б.
Овч-220 — РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова. № 220. Торжественник. XVII в. Л. 171 об.—172 об.
Овч-267 — РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова. № 267. Сборник слов и житий (Сборник). XVII в. Л. 186—190.
ОР-421 — РГБ. Ф. 218. Собр. Отдела рукописей. № 421. Житие св. Николая. 1636 г. Л. 43—52.
Пог-672 — РНБ. Собр. Погодина. № 672. Жития святых. XVII в. Л. 99—114.
Пог-772 (1) — РНБ. Собр. Погодина. № 772. Житие Николая Чудотворца. Начало XVII в. Л. 60—62.
Пог-772 (2) — РНБ. Собр. Погодина. № 772. Житие Николая Чудотворца. Начало XVII в. Л. 97 об.—99.
Пог-805 — РНБ. Собр. Погодина. № 805. Сборник агиографический. XV в. Л. 72 об.—73 об.
Пог-957 — РНБ. Собр. Погодина. № 957. Сборник агиографический. XVI в. Л. 220в—223б.
Пог-1281 — РНБ. Собр. Погодина. № 1281. Жития святых. XV—XVI в. Л. 256 об.—261.
Рог-228 — РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 228. Сборник поучений и житий. Начало XVII в. Л. 250—254.
Свир-25 — БАН. Собр. Александро-Свирского монастыря. № 25. Житие и чудеса Николы. Кон. XVI — нач. XVII в. Л. 34 об.—41 об.
Симф-33 — РГБ. Ф. 445. Собр. Симферопольского пединститута. № 33. Сборник. 1551 г. Л. 214б—215б.
Сол-803/913 — РНБ. Собр. Соловецкое. № 803/913. Сборник житий и слов. XVI в. Л. 92 об.—98 об.
СТ-199 — РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 199. Измарагд. 1610 г. Л. 252—256.
Тр-9 — РГБ. Ф. 304/1. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 9. Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения). XV в. Л. 181—185 об., 187—188.
Тр-649 — РГБ. Ф. 304/1. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 649. Сборник богослужебный. XVI в. Л. 61—63.
Тр-657 — РГБ. Ф. 304/1. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 657. Сборник богослужебный. Кон. XVI — нач. XVII в. Л. 149—154 об.
Унд-258 — РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 258. Житие св. Николая. Посл. треть XV в. Л. 57 об.—65 об., 68—70 об.
Унд-563 — РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 563. Торжественник. XVI в. Л. 116—122 об., 129—131 об.
Унд-584 — РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 584. Сборник житий и слов. XVI и XVII в. Л. 101 об.—106.
Унд-622 — РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 622. Сборник. XVII в. Л. 19 об.—27.
Хлуд-215 — ГИМ. Собр. Хлудова. № 215. Сказание чудес Николая Мирликийского. Кон. XIII в. 30 л.
ЯМ-496 — Рукописное собрание Ярославского историко-художественного музея-заповедника. № 496. Сборник. Втор. пол. XVI в. Л. 99 об.—100 об.
ЯМ-528 — Рукописное собрание Ярославского историко-художественного музея-заповедника. № 528. Сборник слов и поучений. XVII в. Л. 22—44 об.
Ф.п.1.46 — РНБ. Ф.п.1.46. Златоусту и отрывок Торжественника. XII в. Л. 66а—76б.
Q.п.1.64 — РНБ. Q.п.1.64. Отрывок сборника (палимпсест). XIII в. Л. 1 об.—6 об.

Литература

- Бессонов П. А.* Калики переходные. М., 1861. Вып. 1–3.
- Буслаев Ф. И.* Русские духовные стихи // Сб. ОРЯС. СПб., 1887. Т. XLII. № 2. С. 434–501.
- Загребин В. М.* О происхождении и судьбе некоторых славянских палимпсестов Синая // Из истории рукописных и старопечатных собраний (Исследования. Обзоры. Публикации). Сб. научных трудов [ГПБ]. Л., 1979. С. 61–80.
- Макеева И. И.* «Сказание чудес Николая Мирликийского» // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 228–310.
- Макеева И. И.* Рукописная и старопечатная традиции сказаний о чудесах Николая Мирликийского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. II. С. 366–415.
- Попов А.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1.
- Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. М., 1914.
- Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. I. № 32. Сказания о святителе Николае сравнительно с духовными стихами // Сб. ОРЯС. СПб., 1867. Т. I. Вып. 4.